

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.006
УДК 94(497.6):726.6 + 81*373.23 + 811.161.2 + 811.162.1 + 811.131.1 +
+ 811.162.2 + 811.163.41 + 82-193.6 + 76.023.1-032.5 + 769

Глеб Петрович Пилипенко

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела славянского языкознания, Институт славяноведения РАН (119991, Москва, Ленинский пр., 32а)
E-mail: glebpilipenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5422-0039>

Сергей Александрович Борисов

младший научный сотрудник отдела славянского языкознания, Институт славяноведения РАН (119991, Москва, Ленинский пр., 32а)
E-mail: s.borisov@inslav.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2321-9983>

Антропонимы и топонимы в мемориальных надписях на кладбищах национальных меньшинств северной части Боснии и Герцеговины

Аннотация

В статье рассматриваются антропонимы и топонимы, которые зафиксированы на надгробных надписях кладбищ в местах компактного проживания национальных меньшинств северной части Боснии и Герцеговины — украинцев, поляков, чехов, итальянцев. Материал для исследования был собран авторами в ходе экспедиций 2016–2023 гг. в результате сплошного документирования кладбищ в населенных пунктах Прнявор (*Prnjavor*), Трнополе (*Trnopolje*), Мачино-Брдо (*Mačino Brdo*), Лишња (*Lišnja*), Штивор (*Štivor*), Челиновац (*Čelinovac*), Церовляны (*Cerovljani*), Деветина (*Devetina*), Нова-Вес (*Nova Ves*). Цель статьи — выявление общих и частных лингвистических и социокультурных закономерностей в структуре эпитафий, в которых главным идентификатором являются антропонимы и топонимы. Они позволяют проследить историю формирования миноритарных сообществ, их языковую и культурную ассимиляцию. Анализ антропонимов и топонимов на надгробных кладбищах переселенческих сообществ, проживающих в сербскохорватском языковом окружении, дает возможность понять особенности контактирования языков. Кроме того, само существование подобных надписей в мемориальном пространстве региона делает их важной частью языкового ландшафта и одним из основных маркеров идентичности изучаемых миноритарных групп. Рассматривается порядок следования имени и фамилии, смешение графики, сочетание иноэтничных имени и фамилии. Отдельно анализируются имена жертвователей на надгробия, уменьшительно-ласкательные имена и прозвища, девичьи фамилии, указание имени отца, двуязычные надписи, вариативность фамилий. Топонимам посвящен отдельный раздел. До сих пор анализ эпитафий на кладбищах в местах компактного проживания обсуждаемых сообществ не проводился, авторами вводится в оборот новый материал. Перспективу исследования составляет изучение передачи диалектных и контактных особенностей надписей, которые по большей части выполнялись людьми, не владеющими нормами конкретного миноритарного языка.

© Пилипенко Г. П., Борисов С. А., 2025

Ключевые слова

антропонимия; топонимия; Босния и Герцеговина; украинский язык; польский язык; итальянский язык; чешский язык; сербский язык; эпитафия; графика

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

Для цитирования

Пилипенко Г. П., Борисов С. А. Антропонимы и топонимы в мемориальных надписях на кладбищах национальных меньшинств северной части Боснии и Герцеговины // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 1. С. 149–177. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.006

Рукопись поступила в редакцию 03.04.2024

Рукопись принята к печати 10.06.2024

Gleb Petrovich PILIPENKO

PhD, Senior Research Fellow, Department of Slavic Linguistics, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia)

E-mail: glebpilipenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5422-0039>

Sergej Aleksandrovich BORISOV

Junior Research Fellow, Department of Slavic Linguistics, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia)

E-mail: s.borisov@inslav.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2321-9983>

Anthroponyms and Toponyms in the Memorial Inscriptions at Cemeteries of National Minorities in Northern Bosnia and Herzegovina

Abstract

The article examines the anthroponyms and toponyms found on gravestone inscriptions at cemeteries in the areas of concentrated settlement of national minorities in northern Bosnia and Herzegovina — namely, Ukrainians, Poles, Czechs, and Italians. The study is based on material collected by the authors during field research conducted between 2016 and 2023, as part of a comprehensive documentation of cemeteries in Prnjavor, Trnopolje, Maćino Brdo, Lišnja, Štivor, Čelinovac, Cerovljani, Devetina, and Nova Ves. The article aims to identify both generic and specific linguistic and socio-cultural patterns in the structure of epitaphs, in which anthroponyms and toponyms serve as primary identifiers. These names allow us to trace the history of minority community formation and their processes of linguistic and cultural assimilation. An analysis of the anthroponyms and toponyms on gravestones within migrant communities in the Serbo-Croatian linguistic environment further illuminates the dynamics of language contact. Moreover, the very presence of such inscriptions in the region's memorial landscape renders them a vital part of the linguistic environment and an important marker of identity. Given that a detailed analysis of epitaphs in cemeteries of these communities has not previously been undertaken, the authors introduce new material. The study considers the order

of first and last names, the integration of graphic elements, and the combination of multiethnic first and last names. It also separately examines the names of tombstone donors, diminutive forms and nicknames, maiden names, patronymic indications, bilingual inscriptions, and surname variability. A separate section is devoted to toponyms. Further research can focus on the dialectal and contact features of the inscriptions, which were predominantly produced by individuals who did not speak the standard form of their minority language.

Keywords

anthroponymy; toponymy; Bosnia and Herzegovina; Ukrainian; Polish; Italian; Czech; Serbian; epitaph; graphics

Acknowledgements

This study is part of the Russian Science Foundation project No. 20-78-10030, *Linguistic and Cultural Contacts in the Context of Social Transformations among National Minorities of the Alpine-Pannonian Region*.

For citation

Pilipenko, G. P., & Borisov, S. A. (2025). Anthroponyms and Toponyms in the Memorial Inscriptions at Cemeteries of National Minorities in Northern Bosnia and Herzegovina. *Voprosy onomastiki*, 22(1), 149–177. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.006

Received on 3 April 2024

Accepted on 10 June 2024

Введение

В северной части Боснии и Герцеговины, в окрестностях городов Баня-Лука (*Banja Luka*), Прнявор (*Prnjavor*), Приедор (*Prijedor*), Градишка (*Gradiška*), проживают представители чешского, польского, украинского, итальянского меньшинств. Национальный состав Боснии и Герцеговины неоднороден: по данным переписи 2013 г., сербы составляют 30,78 %, бошняки — 50,7 %, хорваты — 15,43 %. В Республике Сербской большинство населения составляют сербы, проживают также бошняки и хорваты. Национальные меньшинства добавляют еще больше разнообразия в столь мозаичный состав населения. В 2013 г. носителей украинского языка в Республике Сербской насчитывалось 987 человек, чешского — 56, польского — 51, словенского — 238 [Попис становништва: 64–65]. Перечисленные выше весьма немногочисленные сообщества возникли в результате реализации политики Австро-Венгрии по привлечению мигрантов из разных регионов империи. Так здесь появились поляки из Галиции и Буковины, украинцы из Галиции, итальянцы из области Тренто, чехи из разных областей Богемии и Моравии, а также мигрировавшие в Боснию из Волынской губернии Российской империи. До Второй мировой войны существовала и немецкая община. Каждая из этих миноритарных групп становилась в свое время объектом изучения

для историков, этнографов, лингвистов [Токар 1991; Vasilijević 2017; Дрљача 1985; Papež Adamić 2009; Popović 1968; Rosalio 1979; Uherek 2011].

В 2016–2023 гг. авторским коллективом проводились экспедиции по изучению языка и традиционной культуры указанных сообществ [Березнев 2023; Борисов 2021; Борисов, Пилипенко 2020; Пилипенко 2017; 2020]. В результате был сформирован корпус расшифрованных текстов, часть которых опубликована в [Пилипенко 2021]. Помимо сбора материала в виде записи интервью, особое внимание уделялось документированию надписей на памятниках. Всего было обследовано десять кладбищ: Хрвачаны (*Hrvaćani*), Лишня (*Lišnja*), Бабановцы (*Babanovci*), Церовляны (*Cerovljani*), Трнополе (*Trnopolje*), Деветина (*Devetina*), Мачино-Брдо (*Maćino Brdo*), Нова-Вес (*Nova Ves*), Челиновац (*Čelinovac*), Штивор (*Štivor*). Большая часть кладбищ расположена в селах с украинским населением, представляющим наиболее многочисленную группу из всех национальных меньшинств. Польское кладбище находится в единственном сохранившемся польском с. Челиновац, единичные польские надгробия также удалось обнаружить в с. Лишня. Кладбище с. Мачино-Брдо делится на две части — чешскую и украинскую, а кладбище в населенном пункте Нова-Вес является преимущественно чешским. В с. Штивор находится итальянское кладбище. Всего было задокументировано более 2 000 надгробий, большая часть которых относится к XX в., присутствуют также надписи с надгробий XIX и XXI вв. При этом надписи, сделанные в XIX в., отличаются плохой сохранностью. Захоронения конца XIX — начала XX в. в наше время часто реставрируются родственниками, на них ставят обновленные памятники.

В последнее время ученые-гуманитарии, и в частности лингвисты, обращаются к изучению надписей на надгробных памятниках. Исследуются жанровые особенности эпитафий, лингвистические особенности надписей, вариативность написания формульных рамок, имен, фамилий, отчеств. Сельские кладбища становятся объектом анализа в фольклористике, антропологии, социолингвистике (в той ее части, которая касается изучения языкового ландшафта) [Sikimić 2016: 43].

Особый интерес для лингвистов представляют надписи на надгробиях из контактных регионов, так как здесь могут быть обнаружены нестандартные формы взаимодействия графико-орфографических систем разных языков, диалектные особенности, контактные явления. Отметим некоторые важные исследования, в которых с точки зрения диалектологии и контактологии обсуждаются эпитафии многоязычных сообществ, в том числе переселенческих. Так, в работе [Сикимић, Номаћи 2016] изучается репрезентативность банатско-болгарского языка на сельских надгробиях в сербской Воеводине. Д. Ю. Ващенко анализирует смешение графических систем в словацких

селах с хорватским населением [Ващенко 2019]. С. С. Скорвид изучает надписи на чешском языке в среде российских чехов [Скорвид 2014]. Чешские надгробия в хорватских селах становятся объектом исследования в работе [Борисов, Немчинов 2023]. Восточнославянским эпитафиям на востоке Польши посвящена работа [Czyżewski 2013]. Многоэтничность румынских кладбищ Баната обсуждается в работе [Colta 2014]. Надгробные надписи являются свидетельством взаимодействия различных традиций, а особенности написания антропонимов и топонимов отражают живое произношение [Белова, Ясинская 2021: 63–64]. Эпитафии в контактных регионах могут рассматриваться как часть языкового ландшафта и позволяют понять, всегда ли такие надписи передают реальное двуязычие, а если и передают, то в какой степени [Сикимић, Номаћи 2016: 8].

До сих пор надгробные надписи в изучаемом нами регионе на перечисленных кладбищах не становились предметом исследования лингвистов. Цель настоящей статьи — выявление общих и частных социолингвистических и социокультурных особенностей и тенденций при передаче имен, фамилий и топонимов на памятниках чешских, польских, украинских и итальянских захоронений в контексте многоязычного характера рассматриваемых общин¹. Изучаемый регион характеризуется пестрым этническим и конфессиональным составом, что, в частности, находит отражение в создании надписей. Многие представители общины могут быть незнакомы со стандартными правилами орфографии соответствующего литературного языка, поэтому для формирования надписи они вынуждены использовать доступные им средства, например сербскую кириллицу или сербскую / хорватскую латиницу. Акцент в настоящей статье сделан на антропонимах как центральном элементе надгробной надписи (стержневом компоненте / идентификаторе) [Белова, Ясинская 2021: 5], который в большинстве случаев выделяется размером надписи и шрифтом, а также на топонимах, специфично для каждой конкретной переселенческой общины отражающих историю ее формирования.

Необходимо отметить, что на кладбищах могут присутствовать захоронения представителей разных конфессий и этнических сообществ. Так, в с. Хрвачаны находятся захоронения украинцев греко-католиков и украинцев православных, составляющих среди них меньшинство; на кладбище в с. Лишня, помимо преобладающих украинских могил, обнаруживаются захоронения поляков римо-католиков, а также православных сербов, расположенные отдельно; в с. Бабановцы около Прянвора кладбище делится на две

¹ Специфические диалектные и контактные особенности эпитафий в настоящей публикации не рассматриваются, этим вопросам посвящена наша статья [Пилипенко, Борисов 2024].

части — украинскую греко-католическую и сербскую православную; на кладбище в Мачино-Брдо также есть украинская греко-католическая и чешская римо-католическая части.

1. Общая структура надписей

Рассмотрим особенности структуры эпитафий. Антропонимы обычно являются частью обрамляющей надписи, в редких случаях (в основном на крестах, если не поставлен памятник) присутствуют только имя, фамилия и годы жизни. В большинстве надписей, выполненных на тех языках, где присутствует именное словоизменение, имя и фамилия усопшего приводятся в им. п. Начало надписи сообщает о том, кто здесь покоится; после глагола могут следовать различные вариации, например, указывается родственная принадлежность (1.8). Кроме того, после глагола могут быть добавлены формульные выражения: «в мире Божьем» (1.3, 1.4, 1.9), «слуга Божий» (1.6), «раб Божий» (1.5), «блаженной памяти» (1.7) и т. д. Если захоронено несколько человек, то соответствующие выражения употреблены в мн. ч. После упоминания лет жизни приводится указание на то, кто воздвиг памятник (в полном виде, например «памятник соорудили» (1.4–1.6, 1.8), или сокращенно — 1.1), встречается и пропуск формулы (1.11, 1.13, 1.15). Могут быть даны имена родственников, воздвигших памятник (1.1, 1.6), либо указана только родственная принадлежность (1.4, 1.8).

В некоторых случаях дополнительно встречаются эпитафии с христианской тематикой (1.7). Особо следует отметить захоронения священников и монахов, когда именам предшествует указание на церковный сан (1.9).

Ниже приведем образцы надписей на всех встретившихся нам языках: сербский / хорватский (1.1, 1.3, 1.12, 1.13, 1.15–1.17), итальянский (1.2), польский (1.14), украинский (1.4–1.9, 1.11), чешский (1.10)².

1.1. **OVDE POČIVA** / AGOSTINI / KLEMENTINA / R. 1873–1933 / S.P. (серб. / хорв. *s.p.* — *spomenik podižu*) SINOVI I / KĆERI / UNUKA MARIJA (Здесь покоится / Агостини / Клементина / родилась 1873–1933 / памятник воздвигают сыновья и дочери, внучка Мария) <Ш>.

²Надписи приводятся в оригинальном написании. Косой чертой (/) передается начало новой строки, знаком вопроса (?) — неразборчивое прочтение. Отсутствие даты смерти означает, что памятник был поставлен еще при жизни. На русский язык не переводятся украинские кириллические надписи (за исключением отдельных лексем). В сербских кириллических надписях переводится содержательная часть. В скобках указывается перевод сокращений на русский язык. Жирным шрифтом выделены обсуждаемые в каждом конкретном разделе явления (за исключением примеров 1.11–1.15). В конце записи в угловых скобках указано сокращенное (см. список сокращений в конце статьи) название кладбища, где был задокументирован пример.

1.2. **QUI RIPOSA** / AGOSTINI FILICE / PELLEGRINI TERESA (Здесь покоится / Агостини / Филиче / Пеллегрини Тереза) <Ш>.

1.3. **OVĐJE ROČIVAJU U MIRU VOŽIJE** / BUGANIK / ANGELINA / 1919 1981 / МИХАЛ / 1919 1983 (Здесь покоятся в мире Божьем / Буганик / Ангелина 1919 1981 Михал / 1919 1983) <Ч>.

1.4. **ТУТ СПОЧИВАЮТ У МИРІ БОЖІМ** / ДУДЧАК / ЕВКА / 1908– / ИВАН / 1902–1979 / СПОМЯНИК ПІДНЕСЛИ СИНИ И ДОНЬКИ <Д>.

1.5. **ТУТЬ СПОЧИВАЮТЬ РАБИ БОЖІ** / ПИТИЛЬ / АНКА / 1946–2011 / МИРОСЛАВ / 1939–2004 / ПАМ'ЯТНИК ПІДНОСИТЬ РОДИНА ПУТІЛЬ <Д>.

1.6. **ТУТ СПОЧИВАЄ СЛУГА БОЖА** / СТЕФКА НЕМІЙ / 1930–1971 / ПАМ'ЯТНИК ПОСТАВИЛИ: / МАМА АНАСТАЗІЯ, СЕСТРИ АННА, / МАРІЯ, ЗЯТЬ ФРАНЬО З ДІТМИ <Л>.

1.7. **ТУТ СПОЧИВАЄ** / БЛАЖЕННОЇ ПАМ'ЯТІ / ТЕОДОР ЛЕШИШИН / 1888–1956 / ОЧІКУЮЧИ ПРИХОДУ ХРИСТОВОГО / ГОРЕМ ПРИБИТА РОДИНА <Д>.

1.8. **ТУТ ПОЧИВАЄ НАШІ ДОРОГИ ТАТА** / МУЗИКА ВЛАДИМИР / 1920–1994 / ПАМ'ЯТНИК ПІДНОСЯТЬ ВДЯЧНІ ДІТЕ <ПР>.

1.9. **ТУТ СПОЧИВАЮТЬ В МИРІ БОЖІМ** / СЕСТРИ ВАСИЛІЯНКИ / с. (сестра) ЙОСИФА / ГРАЛЮК / 1912–1992 / с. МИХАЇЛА / ГАРДІ / 1916–1992 <ПР>.

1.10. **TADY ODROČIVÁ V ROKOJI RODINA** / VOŠEK / MATILDA KARLO / 1925–1994 1923–1995 / ČAS PLYNE, ALE VZPOMÍNKA ZŮSTÁVÁ... / DĚTI S RODINAMI (Здесь покоится в мире семья / Бочек / Матильда Карло / 1925–1994 / 1923–1995 / Время идет, но воспоминание остается... / Дети с семьями <МБ>.

Рассмотрим образцы надписей без начальной формулы «Тут покоится / покоятся». Вместо нее встречается как просто указание имени и фамилии (1.15), родственных отношений (1.12), так и устоявшиеся формулы — например, на польском надгробии: «светлой памяти» (1.14). Реже появляются формулы с начальным «тихий дом» (1.13), характерные больше для хорватских католических кладбищ. На кладбище в Пнряворе обнаружена нестандартная начальная часть обрамляющей надписи на украинском языке: «здесь вечно вместе» (1.11).

1.11. **ТУТ ВІЧНО РАЗОМ** / МИЛА І МИЛІ / ІВАСЕЧКО / МАРІЯ / Р. (укр. *роджена* 'урожденная') НІМІЙНА / 1948–1997 / І ПЕТРО / 1941–2000 / МИЛІ '97 <ПР>.

1.12. **OBITELJ JAROŠ** / GREGOR / 1903 1945 / MARIJA 1905 19?? / ROČIVALI U MIRU (Семья Ярош / Грегор 1903 1945 / Мария 1905 19?? / Покойтесь с миром) <ПР>.

1.13. **ТИНІ ДОМ** / SLABI / FRANCISKA / 1934–1997 / OBITELJ (Тихий дом / Слаби / Франциска / 1934–1997 / Семья) <ТР>.

1.14. Ś.P. / JÓZEF SARŻYŃSKI / UR. 1872 — ZM. 1925 / ПОКÓЈ ЈЕГО ДУСЗУ (Светлой памяти (польск. *ś.p.* — *świętej pamięci*) / Йозеф Саржиньски / родился 1872 — умер 1925 / мир его душе) <Л>.

1.15. BREKAJLO / MELANIJA / 1925–1987 / DJECA SA UNUČADIMA (Брекайло / Мелания / 1925–1987 / дети с внуками) <ТР>.

Случаи, когда имя покойного употребляется не в им. п., единичны. Им всегда предшествуют формулы, подразумевающие использование косвенных падежей. В собранном нами корпусе обнаруживаются примеры на сербском языке, когда используется род. п. JOZEFINE (1.16) или дат. п. STJEPANU (1.17) в соответствии с синтаксическими конструкциями, требующими употребления данных падежей. На других славянских языках такие надписи не фиксируются.

1.16. OVDJE POČIVA TJELO / JOZEFINE POŠTAJ / 1897–1980 / SPOMENIK PODIGLA KĆI ANTONIJA / SA OBITELJ (Здесь покоится тело / Йозефины Поштай / 1897–1980 / Памятник воздвигла дочь Антония / с семьей) <Ш>.

1.17. DRAGOM SUPRUGU I OCU / KLASER / STJEPANU / 1922–1983 / VJEČNA SLAVA I HVALA / SUPRUGA MARIJA, SIN / KARLO, KĆI ROZIKA S / PORODICAMA (Дорогому супругу и отцу / Класер / Степану / 1922–1983 / Вечная слава и хвала / супруга Мария, сын / Карло, дочь Розика с / семьями) <Ш>.

2. Порядок расположения имени и фамилии

Порядок следования имени и фамилии может быть разным. Встречается как предшествование имени фамилии (2.1, 2.3, 2.5), так и следование имени после фамилии (2.2, 2.4).

2.1. TUT СПОЧИВАЄ / ІВАН КВАСНІЙ / 1930–1970 / ВІЧНА ЙОМУ ПАМ'ЯТЬ <МБ>.

2.2. OVDE POČIVA U MIRU BOŽIJEM / MELNIK MIRAON (*sic!*) / 1955–1982 / SPOMENIK PODIGLA SUPRUGA NEDELJKA SIN / OLIVER I ČERKA MIRA (Здесь покоится в мире Божьем / Мельник Мирон / 1955–1982 / памятник воздвигла супруга Неделька, сын / Оливер и дочь Мира) <МБ>.

2.3. OVDE POČIVA / U MIRU / BOŽIJEM / MARTIN PAVLOVSKI / 1847.1.25 1926 / SPOMENIK PODIŽE / SIN (Здесь покоится / в мире / Божьем / Мартин Павловски / 1847.1.25 1926 / Памятник воздвигает / сын) <Ч>.

2.4. TU ODPOČIVA F РОКОЈ / BOČEK JOSEF / 1895 † 1968 (Здесь покоится с миром / Бочек Йозеф / 1895 † 1968) <МБ>.

2.5. TU ODPOČIVAJI F РОКОЈ / ANTON BOČEK / 1870 † 1923 / FANIKA BOČEK / 1875 † 1941 (Здесь покоятся с миром / Антон Бочек / 1870 † 1923 / Фаника Бочек / 1875 † 1941) <МБ>.

3. Смещение графических систем

В пределах одной надписи ее составители и исполнители в большинстве случаев придерживаются одной графической системы. Однако были обнаружены примеры со смещением графики. Речь идет об украинских надписях на надгробиях 1940-х гг., т. е. времен Второй мировой войны, на кладбище в Церовлянах.

3.1. VÁREK / PÁVLO / 1894 1943 / V ZÁXVÁLI VID / SENIV / ŠTEFÁNÁ И JÁNTINÁ (Варек / Павло / 1894 1943 / в благодарность (заимствование из серб. *захвала* ‘благодарность’) от / сыновей / Стефана и / Янтина (Антон?)) <Ц>.

Здесь наблюдается использование букв латиницы в преимущественно кириллической украинской надписи (при этом заметно, что создатели надписи ориентировались на сербскую кириллицу, так как повсеместно используется буква И вместо І). Речь идет о буквах R на месте P, N на месте H. Буква J могла быть также заимствована из сербской кириллицы. Кроме того, над всеми буквами A имеется знак ударения. Прочтение фамилии *Варек* подтверждается надписями на латинице на соседних надгробиях (VAREK). Составители надписи, очевидно, записывали эпитафию на украинском языке, но не владели украинской орфографией, ориентируясь на сербскую и хорватскую графику. Смещение латинской и кириллической графики встречается в надписях, в том числе и украинских, на других территориях [Белова, Ясинская 2021: 69, 73; Сорвид 2014: 65].

4. Сочетание иноэтничных имени и фамилии

На надгробных надписях часто можно встретить сочетание украинской, польской, чешской или итальянской фамилии с сербским или хорватским именем. Обратных примеров при этом обнаружено не было. Данная тенденция позволяет сделать вывод о постепенной ассимиляции представителей национальных меньшинств, использовании в имяназвании вариантов имен по сербскому или хорватскому образцу (мусульманские имена не обнаружены). В случае сочетания женского сербского или хорватского имени с фамилией, характерной для обсуждаемых сообществ (если при этом не указана девичья фамилия), можно предположить смешанные браки. Однако нам встретилось значительное количество примеров, в которых имя мужа (4.1: *Павле*; 4.5: *Стево*; 4.6: *Драго*) или имена обоих супругов (4.3: *Марица*, *Никола*; 4.7: *Петар*, *Катица*; 8: *Блаж*, *Алойзия*) имеют южнославянскую форму, но при этом фамилия — украинская (4.1, ср. встретившееся на украинском надгробии написание *Гивчук*, 4.2, 4.5, 4.6), итальянская (4.3, 4.4) или чешская (4.7, 4.8).

Следует отметить определенную закономерность: большинство подобных сочетаний встречаются в надписях на сербском / хорватском языке³.

4.1. **ХЕВЧУК / ЗДЕНКА** 1946–2010 **ПАВЛЕ** 1943–20 / СПОМЕНИК ПОДИЖУ ДЈЕЦА (Памятник воздвигают дети) <Ц>.

4.2. **ДРАГИЦА БУКОВСКИ** / 1939–2019 <МБ>.

4.3. **MORETI / MARICA** / 1914–1996 / **NIKOLA** / 1910–1995 / СПОМЕНИК PODIŽU SINOVI KĆERKE SNAHE ZETOVI I UNUČAD (Морети / Марица 1914–1996 / Никола / 1910–1995 / Памятник воздвигают сыновья, дочери, снохи, зятья и внуки) <Ш>.

4.4. **OVDJE POČIVA / ĐURADELI JAKOV** / 1911–1995 / СПОМЕНИК POD-IGAO UNUK / **MARINO SA PORODICOM** (Здесь покоится Джурадели Яков / 1911–1995 / Памятник воздвиг внук / Марио с семьей) <Ш>.

4.5. **ZAUZETO / HOLOVATI STEVO** (Занято⁴ / Холовати Стево) <ТР>.

4.6. **VEREŠUK DRAGO** / 1969–1994 / **USPOMENA OD MAJKE LUCIJE / BRATA ZLATKA SESTARA / MARICE I NADE SA / PORODICAMA** (Верешук Драго / 1969–1994 / Воспоминание от матери Луции / брата Златка, сестер / Марицы и Нады с / семьями) <Ч>.

4.7. **OVDJE POČIVA / HORINA / PETAR KATIĆA** / 1903–1974 1909–19 / S.P. **SUPRUGA KATIĆA** (Здесь покоится / Горина / Петар Катица / 1903–1974 1909–19 / Памятник воздвигла: супруга Катица) <МБ>.

4.8. **OVDE POČIVAJU U MIRU VOŽIJEM / HAJEK / BLAŽ ALOJZIJA** / 1910–1983 1911–1994 / S.P. **SUPRUGA SA DJECOM** (Здесь покоятся в мире Божьем / Гаек / Блаж Алойзия / 1910–1983 1911–1994 / Памятник воздвигли супруга с детьми) <МБ>.

5. Антропонимы жертвователей на памятник

Дополнительную информацию о смешанных семьях и о степени лингвистической ассимиляции сообщества можно получить при ознакомлении с именами родственников, которые ставят памятник. Как правило, это следующие поколения семьи — дети, супруги детей, внуки. Так, в (5.1) видим, что памятник родителям *Слотюк Йосифе* и *Стефану* поставил сын *Франё* (с.-х. *Franjo*), в (5.3) памятник *Олене* и *Штефану Кулене* поставили в том числе дочери *Славица* и *Анкица* и их мужья *Андрия* и *Йосип*, а в (5.2) находим имена внуков *Андреаты Йозо* и его жены *Резы (Терезы)*: *Зоран* и *Небойша*. Имена

³Подобное написание в статье обусловлено тем, что не всегда возможно точно определить, на какой стандарт опирались исполнители надписи при ее создании (если речь идет о латинице), особенно в случае католических захоронений и кладбищ.

⁴В данном случае приведена надпись на табличке на одном из участков кладбища с. Трнополе. Это означает, что место зарезервировано для будущего захоронения.

детей и внуков, т. е. второго и третьего поколения, встречаются в сербской и хорватской огласовке, тогда как имена старшего поколения соответствуют распространенным в конкретной общине правилам имянаращения, т. е. степень ассимиляции в последующих поколениях возрастает многократно, учитывая немногочисленность представителей обсуждаемых сообществ. Подобные примеры встречаются не только в сербских и хорватских надписях, но и в эпитафиях на других языках.

5.1. ТУТ СПОЧИВАЮТЬ / СЛОТЈУК / ЙОСИФА / 1932–2014 / СТЕФАН / 1924–2000 / ВІЧНА ЇМ ПАМ'ЯТЬ / ВДЯЧНІ ДІТИ **ФРАНЬО, МАРІЯ, АНА** І ВНУКИ <ТР>.

5.2. OVDJE POČIVA / ANDREATA JOZO BEPI / 1920 1982 / SPOMENIK PODIŽE: SUPRUGA REZA/ KĆI **AMALIJA, ZET NEĐO, UNUCI ZORAN, NEBOJŠA I DALŠAŠO ĐANILO** (Здесь покоится / Андреата Йозо Бепи / 1920 1982 / Памятник воздвигает: супруга Реза (Тереза) / дочь Амалия, зять Неджо, внуки Зоран, Небойша и Далшашо Данило) <Ш>.

5.3. КУЛЕНА / ОЛЕНА 6.6.1943– / ШТЕФАН / 21.4.1937 6.3.1997 / СПОМЕНИК ПОДИЖУ: / СУПРУГА ОЛЕНА, КЋЕРКЕ **СЛАВИЦА, АНКИЦА, ЗЕТОВИ АНДРИЈА, ЈОСИП** И УНУЧАД (Памятник воздвигают: / супруга Олена, дочери Славица, Анкица, зятя Андрия, Йосип и внуки) <МБ>.

6. Уменьшительно-ласкательные имена и прозвища

Помимо имени и фамилии умершего, на некоторых надгробиях указаны уменьшительно-ласкательные имена или прозвища, по которым их знали в семье и в селе (ср. также использование гипокористических форм имени в Подляшье [Белова, Ясинская 2021: 70–71]). На надгробиях, посвященных нескольким умершим, такие дополнительные имена могут встречаться как у одного из них (6.2–6.6, 6.8, 6.10), так и у нескольких людей (6.11). Случаи, когда у одного человека два и более прозвищ, нами не зафиксированы. Визуально они чаще всего выделены с двух сторон тильдой (~) или дефисом (-) и следуют после имени, иногда они отличаются более мелким шрифтом (6.6). В большинстве приводимых случаев речь идет об уменьшительно-ласкательных именах (6.2: *Ярослав — Славко*; 6.4: *Джузеппе — Бепи*; 6.5: *Кверино — Гвера*; 6.7: *София — Зошка*; 6.8: *Иван — Яско*; 6.9: *Эмилиан — Милько*); некоторые образованы по южнославянскому образцу (например, 6.1: *Василь — Васо*; 6.11: *Славка — Славица*). Однако обнаруживаются и прозвища. Так в (6.3) видим, что у Микаэла Патерностера было прозвище *Архангел*, что указывает на ассоциацию его имени и фамилии с библейскими мотивами, в частности с архангелом Михаилом. Примеры (6.6, 6.10) иллюстрируют

ласковые бытовые прозвища женщин, которые, вероятно, дали им их мужа (*micika, cica*). У Беджиха Гаека (6.11) видим прозвище *braco* ‘брат’. Данные имена и прозвища встречаются не только в сербских / хорватских надписях, но позволяют идентифицировать принадлежность еще к итальянской (6.3, 6.4) или украинской (6.8, 6.9) языковой традиции.

6.1. БЕСПАЉКО ВАСИЉ / **ВАСО** / 18.9.1950–28.3.1999 / СПОМЕНИК ПОДИЖУ: / СУПРУГА, БРАТ / И СЕСТРЕ. (Памятник воздвигают: / супруга, брат / и сестры) <МБ>.

6.2. ХУЏАЉ / ЈАРОСЛАВ / ~**СЛАВКО**~ / 1942–2013 / Бо милість твоя перед очима в / мене, і я ходжу по Твої правді СЛАВИЦА / 1948–2017 / Лише у Бозі душа має / спочинок, в Ньому моє спасіння / СП? СА МОЛИТВОМ ДЈЕЦА И ПОРОДИЦА (Памятник воздвигают с молитвой дети и семья) <МБ>.

6.3. PATERNOSTER / JOZEFINA / 1921–1996 / MICHAEL / ~**ARKANĐELO**~ / 1917–2013 / SPOMENIK PODIŽE PORODICA PATERNOSTER (Патерностер / Йозефина / 1921–1966 / Микаэл / ~ Арканджело ~ (Архангел) / 1917–2013 / Памятник воздвигает семья Патерностер) <Ш>.

6.4. MORETI / DRAGANA / 1963– / ĐUZEPE — **БЕРИ** / 1955–2018 / SPOMENIK PODIŽE SUPRUGA SA DJECOM (Морети / Драгана / 1963– / Джузепе — Бери / 1955–2018 / Памятник воздвигает супруга с детьми) <Ш>.

6.5. FUŽINATO KVERINO / ~**GVERA**~ / 1943–2018 (Фужинато Кверино / ~ Гвера ~ / 1943–2018 <Ш>.

6.6. OVDJE POČIVAJU U MIRU BOŽIJEM / KOZMINČUK / MARICA ~ **micika**~ / 1922–2001 / JOZEF / 1919 1986 / SPOMENIK PODIŽE OŽALOŠĆENA OBITELJ (Здесь покоятся в мире Божьем / Козминчук / Марица ~мицика~ / 1922–2001 / Йозеф / 1919–1986 / Памятник воздвигает семья в трауре) <Ч>.

6.7. МУЗИЧКА СОФИЈА / ~**ЗОШКА**~ / 1907 1992? / ВІЧНАЯ ЇЇ ПАМ’ЯТЬ / ?? ДІТИ <ТР>.

6.8. КРЧКОВСКИ / МАРИЈА / 1924 2006 / ИВАН / ~**ЈАСКО**~ / ??? 1970 / СПОМЕНИК ПОДИЖУ ЗАХВАЉНА ДЈЕЦА СА ПОРОДИЦАМА (Памятник воздвигают благодарные дети с семьями) <ТР>.

6.9. ПЕТРЕШИН / ЕМИЛИЈАН / ~**МИЉКО**~ / 1922–2003 <ПР>.

6.10. TADY ODPOČIVÁ V ROKOJI / RODINA / HÁJEK / GORDANA ALBIN / ~**СІСА**~ / 1954–2017 1948–20 / TO, CO MÁTE HLUBOKO VE SVÉM SRDCI, / NEMŮŽE BÝT ZTRACENO SMRTÍ ! / POSTAVILA DCERA GABRIJELA (Здесь покоится в покое / семья / Гаек / Гордана Албин / ~Цица~ / 1954–2017 1948–20 / То, что у вас глубоко в вашем сердце, / не может быть потеряно из-за смерти! / Воздвигла дочь Габриела) <МБ>.

6.11. НАЈЕК / SLAVKA / BEDŽIN / -**SLAVICA**- -**BRACO**- / 1936–20 1938–2018 / S LJUBAVLJU PORODICA (Гаек / Славка / Беджих / -Славица- -Брацо- / 1936–20 1938–2018 / С любовью семья) <МБ>.

7. Девичьи фамилии

При женских фамилиях на некоторых надгробиях находим указание на девичью фамилию. Таких надписей было зафиксировано существенно меньше, чем тех, где девичьи женские фамилии не возникают. К сожалению, закономерности в появлении девичьей фамилии мы вывести не можем. Девичья фамилия может быть оформлена разными способами: с использованием лексических маркеров со значением ‘урожденная’ в полном и сокращенном виде: сербская / хорватская латиница (*rod.*, *rod.*, *r.*: 7.1, 7.2, 7.8, 7.9, 7.14, 7.15), сербская кириллица (*рођ.*: 7.11), украинская кириллица (*народжена*: 7.10); визуальными знаками, например тильдой (~) с двух сторон, которая используется также при написании уменьшительно-ласкательных имен и прозвищ (7.4, 7.5, 7.12); через указание на принадлежность к семье формульными выражениями, которые встретились только на украинских и польских надгробиях: *zi rodu* (7.6), *z domu* (7.7) [Белова, Ясинская 2021: 76].

Среди приведенных примеров выделяются надписи на кладбище Штигора, где первой следует девичья фамилия без дополнительных на то указаний, тогда как фамилия в замужестве занимает второе место и получает лексическое маркирование. Ср., например, (7.3): *ud.*, расшифровка которого может предполагать два варианта — серб. *udata* ‘замужем’ либо серб. *udovica* ‘вдова’. Подобная стратегия реализуется на надгробии на итальянском языке (7.13): фамилия по мужу стоит на втором месте. При этом здесь не возникает дополнительных трактовок при ее расшифровке (итал. *vedova* ‘вдова’), поэтому и для надгробия (7.3) можно предположить такое же прочтение.

В примерах (7.14–7.17) девичьи фамилии и фамилии в замужестве — чешские, при этом в (7.14, 7.15) обрамляющая надпись сделана на сербском / хорватском. Имя мужа в (7.14) имеет южнославянскую форму *Франё* (ср. чеш. *František*), обрамляющая надпись сделана на сербском / хорватском.

В (7.16, 7.17) при женских именах наблюдаем сразу три фамилии. В (7.17) есть явные указания на то, что *Терезия Микл* являлась вдовой (UDOVA) *Фиалы* (вероятно, речь идет о Лудвике Фиале, который похоронен здесь же), а в девичестве (ROĐ.) имела фамилию *Йемелка*. *Карл Микл*, вероятно, был вторым мужем Терезии, и его имя также указано на памятнике. *Мария Дуймович*, скорее всего, является дочерью *Терезии Микл*. В (7.16) отсутствует явное обозначение *Франки Крафт* как вдовы *Явурека*, однако сложно объяснить иначе наличие у нее двух фамилий, помимо девичьей (ROĐ.) — *Пиркл*.

7.1. OVDJE POČIVALU U MIRU BOŽIJEM / TISOT / IRENA / **ROĐ. FON-**
TANA / 1910 1995 / ĐOVANI / 1907 1992 / SPOMENIK PODIGLI SINOVI KĆERI
SNAHE ZETOVI I UNUČAD (Здесь покоятся в мире Божьем / Тисот / Ирена /

урожд. Фонтана / 1910 1995 / Джовани / 1907 1992 / Памятник воздвигли сыновья, дочери, снохи, зятья и внуки) <Ш>.

7.2. KLASER / RIKARDO / 25.10.1930 / MARIJA **rod. POŠTAJ** / 16.04.1934–28.01.1985 / SPOMENIK PODOGLI UŽA FAMILIA (Класер / Рикардо / 25.10.1930 / Мария урожд. Поштай / 16.04.1934–28.01.1985 / (Памятник воздвигла семья, букв. «семья в узком составе») <Ш>.

7.3. ANNA / ANDREATTA / 1887–1967 / **UD. DAL PRA ROVER** / OD UNUČADI (Анна / Андреатта / 1887–1967 / замужем / вдова Даль Пра Ровер / от внуков) <Ш>.

7.4. OŠTI / JULIJANA / ~ **BOKER** ~ / 1900–1947 / ANGELO / 1896–1959 / SPOMENIK PODIŽE KĆERKA JOZEFINA VISKUP (Ошти / Юлиана / ~ Бокер ~ / 1900–1947 / Анджело / 1896–1959 / Памятник воздвигает дочь Йозефина Вискуп) <Ш>.

7.5. ТЕКЛЯ ГОТЮР / ~ **КУЗЬМА** ~ / 15.2.1918–6.3.2003 / РАДІСТЬ НЕБЕСНОГО / ПЕРЕБУВАННЯ ПОДАЙ / ГОСПОДИ, ТУТ СПОЧИЛИ / СЛУГИНИ ТВОЄЇ ТЕКЛІ / І СОТВОРИ ЙЇ / ВІЧНУ ПАМ'ЯТЬ! <Д>.

7.6. ТУТ СПОЧИВАЄ / БЛАЖЕННОЇ ПАМ'ЯТІ / МАРІЯ ЛЕЩИШИН / **ЗИ РОДУ КОНЕЦЬКІ** / 1899–1983 / ОЧІКУЮЧИ ПРИХОДУ ХРИСТОВОГО / ГОРЕМ ПРИБИТА РОДИНА <Д>.

7.7. Ś.P. / ANNA SARŻYŃSKA / **Z DOMU SALIJ** / UR. 1880 — ZM. 1941 / POKÓJ JEJ DUSZY (Святой памяти / Анна Саржиньска / из дома Салий / род. 1880 — ум. 1941 / Мир ее душе) <Л>.

7.8. BILJAK / ROMAN / 09.08.1944–23.04.1988 / ŠTEFKA — OLGA / **rod. BALACKI** / 26.01.1948–28.08.2008 / SPOMENIK PODIŽU DJESA (Биляк / Роман / 09.08.1944–23.04.1988 / Штефка — Ольга / урожд. Балацки / 26.01.1948–28.08.2008 / (Памятник воздвигают дети) <ПР>.

7.9. DUDAK **rod. KANJSKI** / ANA / 1944–2018 / S.P. ZA ŽIVE SEBE SA / SUPRUGOM BRANISLAVOM (Дудак урожд. Каньски / Ана / 1944–2018 / Памятник воздвигла себе при жизни с супругом Браниславом) <МБ>.

7.10. ТУТ СПОЧИВАЄ / АННА ЛІСЬКА / **НАРОДЖЕНА ПРОЦЬ** / 1894–1953 / ПАМ'ЯТНИК / ПОБУДУВАЛИ ДІТИ <ПР>.

7.11. ГРАБАС / JOSEF / 1913–1997 / КАТАРИНА / **РОЇ. МОРОЗ** / 1923–2003 / СЕСТРА ШТЕФКА / СПОМЕНИК ПОДИЖУ СИНОВИ ИВАН, ПЕТАР, ЕУГЕН И СТЕФАН (Памятник воздвигают сыновья Иван, Петар, Эуген и Стефан) <МБ>.

7.12. ОВДЕ ПОЧИВА У МИРУ БОЖИЈЕМ / **ВОВЧУК ~ ЊЕМИ ~ ЈАРЕНА** / 1911–1989 (Здесь покоится в мире Божьем / Вовчук ~ Неми ~ Ярена / 1911–1989) <Л>.

7.13. DALPRA MARIA **ved.rover.ved.** / MONTIBELLER 1890–1953 / I SUOI FIGLI E FIGLIE ROVER PAOLO / E ANNA MONTIBELLER FRANCESCO E ANTONIA (Дальпра Мария вдова Ровера. / Монтибеллер 1890–1953 / Ее сыновья и дочери Ровер Паоло / и Анна Монтибеллер Франческо и Антония) <Ш>.

7.14. STRUČEK / **ROĐ. MATEJČEK** / FRANJO LUDMILA / 1888–1967 1908–1975 / SPOMENIK PODIŽU KĆERKE ANKA / ANTONIJA I HELENA (Стручек / уродж. Матейчек / Франё Людмила / 1888–1967 1908–1975 / Памятник воздвигают дочери Анка / Антония и Гелена) <МБ>.

7.15. KRATOCHVIL / KRATOFIL / ANTUN ADELA / **R. FIALA** / 1913–1987 1920–1994 / SPOMENIK PODIŽU DJECA (Кратохвил / Кратофил / Антун Адела / уродж. Фиала / 1913–1987 1920–1994 / Памятник воздвигают дети) <НБ>.

7.16. KRAFT / JAVUREK **ROĐ. PIRKL** / FRANKA / 1911–1988 (Крафт / Явурек уродж. Пиркл / Франка / 1911–1988) <НБ>.

7.17. FIJALA / LUDVIK | MIKL **UDOVA** / **FIJALA ROĐ.** / **JEMELKA** / TEREZIJA / DUJMOVIĆ / MARIJA | MIKL / KARLO⁵ (Фиала / Лудвик | Микл вдова / Фиала / уродж. Йемелка / Терезия / Дуймович Мария | Микл / Карло) <НБ>.

8. Указание имени отца

Надписей, на которых указывается имя отца, встретилось всего две: на кладбищах в Мачино-Брдо и в Лишне, обе надписи — на памятниках мужских захоронений украинцев. (8.1) выполнена сербской кириллицей, (8.2) — польской латиницей на украинском языке. В (8.1) дается имя отца в род. п. (*Ивана*), обрамленное тильдой (как при написании прозвищ и девичьих фамилий); в (8.2) находим притяжательную конструкцию *Syn Jakuba*. В том, что в (8.1) указано имя отца, не приходится сомневаться, так как захоронение Ивана Барана находится рядом, а годы жизни свидетельствуют, что он приходился отцом Ярославу Барану.

8.1. БАРАН ~ **ИВАНА** ~ ЯРОСЛАВ / 1939–2001 <МБ>.

8.2. IN / TU SPO / CZYWA / ? / R PJR / JOZEF BANDZAK / **SYN JAKUBA** / UPO / KOJI / WSJA / RO / KU / 1919 (Здесь по/коится Раб Божий / Йозеф Банджак / сын Якуба / упо/коил/ся го/да / 1919) <Л>.

9. Двухязычные надписи

Имена и фамилии усопших могут быть частью двухязычной надписи и надписи с использованием двух график. Больше всего таких двухязычных надписей нам встретилось на украинских надгробиях, одна надпись — на польском. Как правило, указание на то, кто возводит памятник, т. е. заключающая часть обрамляющей надписи, дается на сербском / хорватском языках (9.1–9.6, 9.9).

⁵Имена на памятнике перечислены в три столбца. Для удобства чтения текст в этом примере приводится по столбцам. Конец строки в столбце обозначается так же, как и в предыдущих примерах, косой чертой (/), конец столбца обозначается вертикальной чертой (|).

В (9.3, 9.4) видим необычный пример: первая часть надписи сделана на хорватской латинице по-украински, а вторая часть — по-сербски / хорватски. В (9.1–9.3) первая часть — по-украински, заключительная часть — на сербской кириллице. В (9.9) фиксируем не только соседство двух языков, но и двух график: антропонимы даны в украинской кириллице, а завершающая часть — на сербской / хорватской латинице. В примере (9.8) завершающая часть надписи сделана по-украински, но сербской / хорватской латиницей. В (9.6) антропонимы даны в сербской кириллице, а центральная эпитафия, представляющая собой цитаты из псалмов 25 и 61, — в стандартной украинской графике. Пример (9.7) — уникальный случай контаминации польского и сербского / хорватского языков на надгробной надписи. Южнославянская формула *u miru božijem* следует после характерной для польского языка формулы в сербской / хорватской латинице *tu spočiva* (вероятно, такое соседство объяснимо сближением польской и сербской формулы: *ovdje počiva — tu spočiva*). Антропонимы и указание на возраст и дату кончины сделаны на польском языке. Косвенным признаком отнесения антропонима к польскому языку (при хорватской графике) может быть форма ж. р. у фамилии — *Pavlovska*, что встречается крайне редко в надписях на сербском / хорватском языках, обычно адъективные фамилии женщин имеют окончание м. р. В завершающей части встречаем внутри одной фразы польские вставки: *postavil* и имя мужа — *Macin*, с пропущенным *r* в середине (*Мартин*, ср. польск. *Marcin*), однако записанное уже в традиции польской графике. Тогда как *taj spomen* и *miż* выполнены по-сербски / хорватски.

9.1. ТУТ СПОЧИВАЮТЬ БЛ.П. / ГНАТЕК / МІХАЛІНА / 1930–20- / ЙОСИФ / 1931–2002 / ВІЧНА ЇМ ПАМ'ЯТЬ / СПОМЕНИК ПОДИГЛА СЕБИ? СА? ДЈЕЦОМ (Памятник воздвигла себе с детьми) <Д>.

9.2. ТУТЬ СПОЧИВАЮТЬ РАБИ БОЖІ / БОРОШЕНЬКО / ВІРКА / 1940–2003 / НИКОЛА / 1940–20 / СПОМЕНИК ПОДИЖУ СИНОВИ КЪИ СНАХА ЗЕТ И УНУЦИ (Памятник воздвигают сыновья, дочь, сноха, зять и внуки) <Д>.

9.3. ТУТ СПОЧИВАЄ / бл. пам. ОЛЬГА / МЕЛЬНИК / 1872–1970 / С.П. ДЈЕЦА, СНАХЕ И / ЗЕТОВИ (Памятник воздвигают дети, снохи и / зятья) <Л>.

9.4. TUT SPOČIVAE / SALJI METRO / 1917–1996 / SPOMEN ZAHVALNOSTI PODIŽU / KĆERKE, ZETOV I UNUČADI (Тут покоится / Салий Метро (Дмитрий) / 1917–1996 / Памятник благодарности воздвигают / дочери, зятья и внуки) <Л>.

9.5. TUT POČEVAJE / SAPUN / IVAN / 1914–1997 / VERONIKA / 1919– / SPOMENIK PODIŽE SUPRUGA VERONIKA / SA SINOVIMA I ĆERKAMA (Тут покоится / Сапун / Иван / 1914–1997 / Вероника / 1919– / Памятник воздвигает супруга Вероника / с сыновьями и дочерьми) <Д>.

9.6. ХУЦАЛ / ЈАРОСЛАВ / ~СЛАВКО~ / 1942–2013 / Бо милість твоя перед очима в / мене, і я ходжу по Твојї правді СЛАВИЦА / 1948–2017 / Лише у Бозі душа має / спочинок, в Ньому моє спасіння / **СП? СА МОЛИТВОМ ДЈЕЦА И ПОРОДИЦА** (Памятник воздвигают с молитвой дети и семья) <МБ>.

9.7. TU SPOČIVA / U MIRU / VOŽIJEM / MARIJA PAVLOVSKA / STARA 78 ROK. UMARLA 18.8.1925 / **ТАЈ СПОМЕН** POSTAVIL / **MUŽ** / MACIN (Здесь покоится / в мире / Божьем / Мария Павловска / в возрасте 78 лет умерла 18.8.1925 / Этот памятник воздвиг / муж / Мартин) <Ч>.

9.8. BANĐAK / MIHALJO / 1898–1996 / **VIČNAЈА PAMNJAT** (Банджак / Михайло / 1899–1996 / Вечная память) <Л>.

9.9. СЛАБИЙ / МАРИЈА 1914–2000 / ДМИТРО / 1901 1984 / **SPOMENIK RODUŽU DJESA** (Памятник воздвигают дети) <ТР>.

10. Вариативность в написании фамилий

Одна и та же фамилия может иметь несколько вариантов написания как на языках миноритарных сообществ, так и на сербском / хорватском. Подобных примеров немало, поскольку на сельских кладбищах обычно одна фамилия распространена у нескольких семей. Были зафиксированы варианты написания фамилий на кириллице и латинице у однофамильцев. В (10.1, 10.2) речь идет о надписи на сербской кириллице (*Беспалько*) и сербской / хорватской надписи на латинице (*Bespaljko*), относящихся к украинским семьям; в (10.3, 10.4) кириллическая версия имени и фамилии (*Катарина Лепкий*) — украинская, версия на латинице (*Katerina Lepki*) — сербская / хорватская, обе они имеют незначительные отличия в огласовке. В (10.5, 10.6) наблюдаем фамилию одной и той же семьи, но разных ее поколений: в (10.5) у представителей более старшего поколения надпись выполнена на польском языке, фамилия дана в польском варианте (*Przybyła*), в (10.6) надпись сделана на сербском / хорватском языке, в соответствующем варианте дана и фамилия (*Pribila*).

10.1. **БЕСПАЛКО** / МАРИЈА ШТЕФАН / 1923–2011 1913–1990 <МБ>.

10.2. **BESPALJKO** / NIKOLA / 1932–2009 / **BESPALJKO** / LJUBICA / 1938–20 / SPOMENIK PODIŽE SUPRUGA SA DJECOM (Беспалько / Никола / 1932–2009 / Беспалько / Любица / 1938–20 / Памятник воздвигает супруга с детьми) <МБ>.

10.3. ТУТ СПОЧИВАЄ РАБА БОЖА / КАТЕРИНА ЛЕПКИЙ / 1902–1970 / ВІЧНАЯ ЙЇ ПАМ'ЯТЬ! <ТР>.

10.4. KATARINA LEPKI / NADRIČNA / 1880 1957 / POČIVA U MIRU (Катарина Лепки / (урож.) Надрична / 1880 1957 / Покоится с миром) <ТР>.

10.5. **PRZYBYŁA** / JAN / 1888–1964 / JENDRZEJ / 1898–1918 / STEFANIA / 1899–1973 / 1840–1926 WINCENT / 1850–1929 ANNA / 1922–1926 PAULINA / ALBERTYNA / 1940–1944 (Пшибыла / Ян / 1888–1964 / Енджей / 1898–1918 / Стефания / 1899–1973 / 1840–1926 Винцент / 1850–1929 Анна / 1922–1926 Паулина / Альбертина / 1940–1944) <Ч>.

10.6. **PRIBILA** / OTILIJA / 1942–2002 / FELIKS / 1925– / SPOMENIK PODIGLI SUPRUG FELIKS SINOVI FRANJO / JOZEF DOMINIK KĆERKE BERBARDINA MARIJA / SNAJE ZETOVI I UNUČAD (Прибила / Отилия / 1942–2002 / Феликс / 1925– / Памятник воздвигли супруг Феликс, сыновья Франё, / Йозеф, Доминик, дочери Бернардина, Мария, / снохи, зятья и внуки) <Ч>.

В с. Мачино-Брдо одной из самых распространенных чешских фамилий является фамилия *Гаек* (чеш. *Hájek*). Обрамляющая надпись на чешском языке встречается в Мачино-Брдо на надгробиях носителей этой фамилии, а также двух других: *Бочек* (*Boček*) и *Стручек* (*Struček*). Эти три фамилии появляются также на эпитафиях с обрамляющей надписью на сербском / хорватском. Другие чешские фамилии были зафиксированы исключительно на памятниках, оформленных на сербском / хорватском. Данный факт может свидетельствовать о том, что для представителей этих семей важно отобразить как можно более правильное чешское написание. Для примера различного написания одной и той же фамилии была выбрана фамилия *Гаек*, однако похожая ситуация характерна и для двух других указанных фамилий. В (10.7) наблюдаем написание **НÁЈЕК**, а в (10.8) — и женского варианта **НÁЈКОВÁ**. На обоих надгробиях стандартная чешская орфография соблюдена практически досконально, за исключением нескольких отклонений. Интересно также, что (10.8) — единственный пример (вообще, не только для фамилии *Гаек*) на кладбище в Мачино-Брдо, где фамилия указана с суффиксом *-ová*, характерным для обозначения женских фамилий в чешском языке (ср. также у чехов в России [Скорвид 2014; 64–65]; на словацко-венгерском пограничье [Ващенко 2019: 170–171]). В примере (10.9) орфография чешской надписи в целом также приближена к стандартной, однако в ней заметно больше отклонений: предлог *v* передан фонетически (F); на месте *u* в слове *syn* ‘сын’ видим *i* (SIN). Рассматриваемая фамилия написана без обозначения долготы: **НАЈЕК**, отсутствует рассмотренный выше суффикс *-ová* у женского варианта. Надпись в (10.10) выполнена на сербском / хорватском языке, рассматриваемая фамилия передана также без диакритики, имена ее носителей имеют южнославянскую форму.

10.7. TADY ODPOČIVÁ V POKOJI / RODINA / **HÁЈЕК** / GORDANA ALBIN / ~CICA~ / 1954–2017 1948–20 / TO, CO MÁTE HLUBOKO VE SVÉM

SRDCI, / NEMŮŽE BÝT ZTRACENO SMRTÍ ! / POSTAVILA DCERA GABRIJELA⁶ <МБ>.

10.8. ZDE ODPOČÍVA / AGNEZA **HAJKOVÁ** / NAR. 1922 — ZEMŘ. 1998 / POMNÍK POSTAVILI MANŽEL S DĚTMÍ (Здесь покоится / Агнеза Гайкова / род. 1922 — ум. 1998 / Памятник воздвигли муж с детьми) <МБ>.

10.9. ZDE ODPOČ(Í?)VA(?) F POKOJI / **HAJEK JAN** 1853 † 1930 / **HAJEK KATEŘINA** 1856 † 1931 / SIN / **HAJEK OKTAVIJAN** 1883 † 1965 (Здесь покоится в мире / Гаек Ян 1859 † 1930 / Гаек Катержина 1856 † 1931 / сын / Гаек Октавиан 1883 † 1965) <МБ>.

10.10. **HAJEK VOŽO** 1925–1970 / **KČI SNJEŽANA** 1966–1967 (Гаек Божо 1925–1970 / дочь Снежана 1966–1967) <МБ>.

Суффикс *-ová* при написании женских вариантов чешских фамилий практически не встречается и на кладбище в Нова-Веси, за исключением примера (10.11). Данный памятник посвящен жительницам села, погибшим при трагических обстоятельствах в 1944 г. Для общины, поставившей это надгробие, было важно подчеркнуть, что оно посвящено именно чешским девушкам, поэтому все перечисленные фамилии имеют суффикс *-ová*, в котором, однако, непоследовательно встречается или отсутствует долгота. Каждая из этих фамилий была также отмечена нами на надгробиях других представителей этих семей, однако данный суффикс больше нигде не был зафиксирован. Например, в (10.12) эпитафия на сербском / хорватском посвящена женщине, однако ее фамилия имеет форму *Holoubek*, а не *Holoubková*.

С точки зрения анализа различного написания одинаковых или похожих фамилий на кладбище в Нова-Веси также интересны примеры (10.13–10.16). В (10.13) приведено сразу два написания распространенной в Нова-Веси фамилии *Кратохвил / Кратофил*. Вариант *KRATOFIL* имеет несколько меньший размер шрифта и располагается по центру сразу под *KRATOCHVIL*, до указания имен, т. е. два варианта написания относятся к обоим супругам. В качестве гипотезы можно предложить следующие причины такого дублирования. На рассмотренной в примере (10.11) эпитафии, а также на мемориальной доске к 60-летнему юбилею основания Нова-Веси, которая была установлена в 1954 г. на стене чешской беседы⁷ (ее текст мы не приводим в данной статье), заметно стремление авторов к последовательному соблюдению правил чешской стандартной орфографии, в том числе в антропонимах. Это, вероятно, обусловлено тем, что данные памятники являются важными

⁶Перевод надписи см. в примере (6.10).

⁷Традиционное название культурных обществ чешских меньшинств и зданий, в которых проводятся фольклорные мероприятия, праздники, торжественные приемы.

для жителей села с точки зрения истории национального сообщества. Таким образом, в (10.13) можно предположить желание авторов надписи указать фамилию как в стандартном чешском написании, так и в распространенном внутри общины варианте *Kratofil*. Стоит, однако, отметить, что на других памятниках нам встретился только вариант *Kratochvil*, хотя, например, имя и фамилия председателя чешской беседы в Нова-Веси, с которым мы проводили интервью в 2019 г., в медиа всегда указаны в форме *Векослав Краатофил* (*Vjekoslav Kratofil*). Можно также предположить, что у супругов из примера (10.13) в личных документах фигурировали оба варианта данной фамилии, которые и были для точности перечислены в эпитафии.

В (10.14) встречается форма JAVUREK (ср. чеш. *Javůrek*), в (10.15, 10.16) — JAVOREK. Рассматриваемые надгробия находятся рядом, среди других памятников, на которых указаны те же фамилии (в обоих вариантах), поэтому можно уверенно предположить, что речь идет о членах одной семьи. При этом супруги *Явурек* (10.14), вероятно, являются родителями *Лудвика Яворека* (10.15), так как надгробие Лудвика с женой расположено сразу после (10.14), а далее установлен памятник сыну и невестке *Лудвика* и *Луїзы* (10.16), т. е. прослеживается логика захоронения подряд представителей трех поколений. Что касается ассимиляции, то в (10.16) (через два поколения от 10.14) видим однозначно южнославянские формы имен: *Любица* и *Франё*. Таким образом, форма фамилии *Javorek* на рассмотренных надгробиях является нововведением по сравнению с *Javurek*. Гипотетически можно было бы допустить, что речь идет о двух разных чешских фамилиях, так как уменьшительная форма слова *javor* ‘клен’ (в с.-х. также *javor*) в чешском языке может иметь оба варианта (ср. примеры *schůdek* — *schodek* и *můstek* — *mostek* в [ČJA: 256–259]), и в Чехии действительно существуют два варианта данной фамилии. Однако в силу того, что эти надгробия установлены членам одной семьи, мы констатируем трансформацию антропонима.

10.11. ZDE OTPOČIVAJI KTERI ZAHINULI 22-8-1944 / ŽOFIE / **STRUČKOVÁ KRISTINA VLKOVA ŽOFIE / MAŘENKA / LIDMILA (sic!) / KRAFTOVÁ GADŽOVA TONIČKA / ŽOFIE / FRANTIŠKA / HOLOUBKOVÁ VAŠKOVÁ OLGA / ADELA POMNIK POSTAVILI / ZARMOUCENE RODINI** (Здесь покоятся (те), которые погибли 22-08-1944 / Жофия / Стручкова Кристина / Влкова Жофия / Марженка / Людмила / Крафтова Гаджова Тоничка / Жофия / Франтишка / Голоубкова Вашкова Ольга / Адела Памятник воздвигли / скорбящие семьи) <НВ>.

10.12. OVDJE POČIVA U MIRU BOŽIJEM / **HOLOUBEK MARIJA / 27.V.1894†15.XI.1973.** (Здесь покоится в мире Божьем / Голоубек Мария / 27.V.1894†15.XI.1973) <НВ>.

10.13. **KRATOCHVIL / KRATOFIL / ANTUN ADELA / R. FIALA / 1913–1987** 1920–1994 / SPOMENIK PODIŽU DJECA (Кратохвил / Кратофил / Антун Адела / уроч. Фиала / 1913–1987 1920–1994 / Памятник воздвигают дети) <НБ>.

10.14. **OVDJE POČIVALU U MIRU BOŽJEM / NAŠI RODITELJI / JAVUREK / JOZEF *1868. †1914 / ANA *1875. †1946** (Здесь покоятся в мире Божьем / наши родители / Явурек / Йозеф *1868. †1914 / Ана *1875. †1946) <НБ>.

10.15. **JAVOREK / LUDVIK LUJZA / 1907–1965 1913–1994 / SPOMENIK** PODIŽU: / KĆERKE, SIN, UNUCI I PRAUNUCI. (Яворек / Лудвик Луйза / 1907–1965 1913–1994 / (Памятник воздвигают дочери, сын, внуки и правнуки) <НБ>.

10.16. **OVDJE POČIVA U MIRU BOŽJEM / JAVOREK / LJUBICA FRANJO / 1940–1983 1938–1993 / SPOMENIK** PODIŽU SUPRUG, KĆERI I SVEKRVA LUJZA (Здесь покоится в мире Божьем / Яворек Любича Франё / 1940–1983 1938–1993 / Памятник воздвигают супруг, дочери и свекровь Луйза) <НБ>.

11. Топонимы на надгробиях

В надписях можно встретить топонимы, в большинстве случаев речь идет о месте рождения и месте смерти покойного. Топонимы обнаруживаются не так часто — вероятно, потому что они характерны для надгробий первых переселенцев. Больше всего эпитафий с географическими названиями зафиксировано на кладбище в Штиворе (десять случаев), тогда как на все остальные кладбища приходится восемь примеров надписей (в Трнополе, Прияворе и Лишне — все украинские). Концентрация надписей с упоминанием топонимов на итальянском кладбище Штивора может объясняться стремлением общины подчеркнуть свое отношение к итальянской родине первых переселенцев, лучшей сохранностью памятников переселенцев первого поколения, а также их последующей реставрацией и поддержанием в хорошем состоянии. В большинстве случаев топонимы даны в исходной форме, без предлогов, исключением здесь являются примеры с предлогами *и / в* (11.1, 11.11, 11.18) и пример с предлогом *на* (11.13).

На всех надписях, где упоминается страна рождения, страна называется в соответствии с современными административно-политическими реалиями. Так, везде упоминаются Италия⁸ (11.2, 11.3, 11.5, 11.8) и Украина (11.13, 11.14, 11.15, 11.18), хотя во время переселения в конце XIX — начале XX в. провинции Тренто и Галиция, откуда происходили мигранты, входили в состав Австро-Венгерской империи. Причиной может являться тот факт, что памятники возводились в то время, когда Австро-Венгрия прекратила

⁸При этом наименование страны дается на итальянском языке, даже если обрамляющая надпись — на сербском / хорватском.

свое существование, либо восприятием указанных стран как отдельных даже на момент переселения, что подчеркивает национально-ориентированную идентичность усопших и их близких. Встречается упоминание регионов, откуда происходили первые переселенцы. Для итальянского кладбища это область Тренто, которое дается либо полностью — *Trento* (11.1, 11.9⁹), либо сокращенно — *TN* (11.2, 11.3), на украинских кладбищах было обнаружено единичное упоминание региона Галиция — *Галичина* (11.17).

Название населенных пунктов и общин, в которых родились первые переселенцы, дается в итальянском варианте даже в случае обрамляющей сербской / хорватской надписи, за исключением написания *Leviko* (11.1)¹⁰. Для итальянских надписей характерно, что наименования населенных пунктов приводятся в форме, свойственной итальянскому литературному языку, а не диалекту области Тренто: например, итал. *Levico* — итал. диал. трент. *Lévego*, итал. *Roncegno* — итал. диал. трент. *Ronzégno*. Форму *Scurele* (11.3, 11.5), которая распространена в местном диалекте вместо итал. лит. *Scurelle*, следует трактовать как общую тенденцию к отсутствию отражения удвоения согласных на письме (ср. в (11.4) написание *fratelo*, *sorela* вместо *fratello* ‘брат’, *sorella* ‘сестра’). Как место кончины упоминаются: населенный пункт (*Š. Plova*, *Štivor*), община (*Prnjavor*) и страна (*Bosna* или *BiH*¹¹) — по большей части в сербском / хорватском варианте, за исключением итальянской надписи (11.4), в которой *Stivor* дается без диакритики. Название «Югославия» обнаружено не было.

Для надписей на украинском кладбище с. Трнополе характерно упоминание топонимов, связанных с Канадой. Объясняется это тем, что с 1990-х гг. отсюда была массовая миграция в Канаду, в провинцию Альберта. В (11.11) обнаруживаем упоминание города Эдмонтон (точное значение надписи, синтаксические связи не поддаются дешифровке), столицы провинции Альберта; в (11.12) находим лишь упоминание страны Канады. Один из супругов скончался в Боснии, второй — уже в эмиграции в Канаде, что и отмечено в надписи. В (11.14, 11.15) дана только страна рождения, без конкретного населенного пункта, тогда как место кончины обозначено точно — Прнявор.

Указания на села, в которых родились первые переселенцы, находим в (11.16, 11.17, 11.18): *Ренів* (Ренев, совр. Тернопольская обл.), *Гаї Стробридські* (Гаи-Старобродские, с 1946 г. — *Гаї*), *Жуків* (Жуков, совр.

⁹ В надписи (11.9) упоминание области Тренто — единственная географическая привязка.

¹⁰ Надпись (11.1) интересна еще тем, что в ней, помимо указания места рождения и места кончины супругов Андреата, изображен путь переселения в виде карты, а также дается дополнительно регион исхода миграции (Тренто) и район, куда переселялись (Штитор, Прнявор).

¹¹ *Bosna i Hercegovina* ‘Босния и Герцеговина’.

Львовская обл.) соответственно. Интересно, что могут применяться разные стратегии представления топонимов: в (11.17) после населенного пункта следует более крупный районный центр *Броди* (г. Броды, Львовская обл.), а затем название исторической области — *Галичина* (Галиция), тогда как в (11.18) после названия села приведено название страны — *Украина*. Что касается места кончины, то также находим упоминание Боснии (11.18). Надпись (11.16) с точки зрения определения места кончины представляет собой любопытный случай. Упомянется топоним *Илова*, который встречается как на территории Боснии, недалеко от Прнявора (с.-х. *Ilova*), так и в Польше (польск. *Iłowa*, нем. *Halbau*), в Любушском воеводстве, недалеко от г. Болеславец, куда массово переселялись поляки, проживавшие до этого в Боснии и Герцеговине. Наши информанты сообщали, что среди выехавших поляков были и римо-католики с родным украинским языком (так называемые латинники), а также украинцы из смешанных семей. Можно допустить, что Стефан Петрешин скончался на территории Польши и был представителем той самой волны миграции из Югославии в Польшу после Второй мировой войны [см. подробнее: Lis 2016]. Точную информацию на этот счет можно получить только от представителей самой общины. Таким образом, при интерпретации топонимов на надгробных надписях мы сталкиваемся со спецификой истории конкретной миноритарной общности.

11.1. KARLO / R. 30.10.1867 — U LEVIKO / U. 07.12.1937 — U Š. ILOVI / FJORENTINA / R. 05.11.1880 — U NOVALEDO / U. 23.09.1930 — U Š. ILOVI TRENTO 1882 ŠTIVOR PRNJAVOR / ANDREATA / ZAHVALNI UNUČAD I PRAUNUČAD (Карло / Род. 30.10.1867 — в Левико / Ум. 07.12.1937 — в Ш(ерег)-Илове / Фьорентина / Род. 05.11.1880 — в Новаледо / Ум. 23.09.1930 — в Ш(ерег)-Илове Тренто 1882 Штивор Прнявор / Андреата / благодарные внуки и правнуки) <Ш>.

11.2. ROVER / ROSA FORTUNATA / r. MARINELLI / 1870 RONCEGNO TN ITALIA / 1907 ŠTIVOR BOSNA / SPOMENIK PODIŽU ZAHVALNI / POTOMCI (Ровер / Роза Фортуната / урожд. Маринелли / 1970 Ронченьо Трентино Италия / 1907 Штивор Босния / Памятник воздвигают благодарные / потомки) <Ш>.

11.3. OVDJE POČIVAJU U MIRU BOŽIJEM / VALANDRO / CATTERINA / ~ OSTI ~ / 1870 OSPEDALETTO — ITALIA / 1941 ŠTIVOR — BIH / EMANUEL / 1860 SCURELE — TN / 1922 ŠTIVOR — BIH (Здесь покоятся в мире божьем / Валандро / Каттерина / ~ Ости ~ / 1870 Оспедалетто — Италия / 1941 Штивор — БиГ / Эмануэль / 1860 Скурелле — Трентино / 1922 / Штивор — БиГ) <Ш>.

11.4. MONTIBELER ELIZABETA / 1921–1922 / IL SUO FRATELO E SORELA / MONTIBELLER FRANCESCO E ANTONIA / ŠTIVOR 11.1979 (Монтибеллер Элизабета / 1921–1922 / Ее брат и сестра / Монтибеллер Франческо и Антония / Штивор 11.1979) <Ш>.

11.5. OVDJE POČIVAJU U MIRU BOŽIJEM / VALANDRO / AGUSTINO SCURELE — ITALIA ŠTIVOR — BOSNA / GUERINO ŠTIVOR / MARIJA 1894–1903 / ANDREA 1926–1946 (Здесь покоятся в мире божьем / Валандро / Агустино Скурелле — Италия Штивор — Босния / Гверино Штивор / Мария 1894–1903 / Андреа 1926–1946) <Ш>.

11.6. ROVER / IGNAZIO / RONCEGNO / 1861–1923 (Ровер / Игнацио / Ронченко / 1861–1923) <Ш>.

11.7. EMERETTI/EMERICA/RONCEGNO/????–1905 (Эмеретти/Эмерика / Ронченко / ???–1905) <Ш>.

11.8. ROVER/ROSA FORTUNATA/g. MARINELLI/1870 RONCEGNO TN ITALIA / 1907 ŠTIVOR BOSNA / SPOMENIK PODIŽU ZAHVALNI POTOMCI (Ровер/Роза Фортуната / уржд. Маринелли / 1870 / Ронченко Трентино Италия / 1907 Штивор Босния / Памятник воздвигают благодарные потомки) <Ш>.

11.9. QUI RIPOSA / ENRICO / PATERNOSTER / N. TRENTO 24.9.1841 / M. 1893 (Здесь покоится / Энрико / Патерностер / Род. Тренто 24.9.1841 / Ум. 1893) <Ш>.

11.10. ANDREATA / ANA / ROĐ. VALANDRO / 17.3.1930 — 8.11.2010 / ŠTIVOR / PETAR / 12.5.1924 — 26.9.1994 / VJEČNO ZAHVALNI: / SINOVI, SNAHE, ZETOVI I MNOGOBROJNA / UNUČAD, PRAUNUČAD. (Андреата / Ана / уржд. Валандро / 17.3.1930 — 8.11.2010 / Штивор / Петар / 12.5.1924 — 26.9.1994 / Вечно благодарные: / сыновья, снохи, зятья и многочисленные / внуки, правнуки) <Ш>.

11.11. ГАРАСИМОВ / СТЕФАНІЯ / 1920–2006 / ТОМ В ЕДМОНТОН (в Эдмонтон) / ПЕТРО / 1925–2001 / МИХАЙЛО / 1917–1988 / ФУНДАТОРИ: ДІТЕ / ВИЧНАЯ ПАМ'ЯТ <ТР>.

11.12. ТУТ СПОЧИВАЮТЬ РАБИ БОЖІ / БІЛИЙ / СОФІЯ / 1924 2014 / ПОМЕРЛА ПОХОВАНА У КАНАДІ (похоронена в Канаде) / ТЕОДОР / 1923 19?? / ВІЧНАЯ ІМ ПАМ'ЯТЬ! <ТР>.

11.13. ТУТ СПОЧИВАЄ / СЛОТЮК / СЕМКО / ??НИЙ (укр. нарощений?) НА УКРАЇНІ <ТР>.

11.14. ЮРИСТА / ЕВДОКІЯ / 14.3.1860 / УКРАЇНА / 2.11.1940 / ПРНЯВОР <ПР>.

11.15. ЮРИСТА / ІВАН / 1.10.1865 / УКРАЇНА / 16.8.1940 / ПРНЯВОР <ПР>.

11.16. ТУТ СПОЧИВАЄ / ПЕТРЕШИН СТЕФАН / 1877–1953 / РЕНІВ-ІЛОВА / ВІЧНА ПАМ'ЯТЬ! / ВДЯЧНІ ВНУКИ (благодарные внуки) <ПР>.

11.17. ТУТ СПОЧИВАЄ РАБА БОЖА / ОЛЕНА ~ ГАЛЯ ~ / МАТУС / р. ЛИЧКОВСЬКА / 1908–1933 / ГАЇ СТАРОБРІДСЬКІ / БРОДИ — ГАЛИЧИНА / В ПРНЯВОРИ / БОСНЯ / ВІЧНА ЇЇ ПАМ'ЯТЬ <ПР>.

11.18. ФЕДЧИШИН / МИХАЙЛО / 23.3.1904 / В С. ЖУКОВІ — УКРАЇНА / 28.5.1978 / ПАВЛІНА / 1913–1990 / П.П. ВДЯЧНІ ДІТИ (Памятник воздвигли благодарные дети) <Л>.

Заключение

Антропонимы и топонимы на надгробных памятниках дают возможность проследить историю формирования каждого национального сообщества, понять, откуда и в какое время происходила миграция на новые земли, выявить специфику передачи переселенческого идиома на письме, а также контактные особенности при их адаптации. Сопоставление разных по типологии и генетическому родству надписей (на итальянском, польском, чешском, украинском, сербском / хорватском языках), распространенных на одной небольшой территории и собранных в ходе полевых исследований, позволяет выявить их общие признаки, а также определить отличия. Само существование надписей с топонимами и антропонимами, относящимися к меньшинствам, в мемориальном пространстве севера Боснии и Герцеговины является важнейшим маркером идентичности рассматриваемых сообществ, многие из которых находятся на грани исчезновения и подвержены ассимиляции, а также глубоко символично, поскольку делает видимым их присутствие в регионе. В этих надписях отражается уникальный опыт лингвокультурного контактного взаимодействия. Специфика обсуждаемых антропонимов состоит в том, что они позволяют проследить процессы лингвистической и культурной ассимиляции всех изучаемых миноритарных сообществ на примере использования для их записи графико-орфографических средств мажоритарного языка, а также употребления характерных для окружающего этноса имен и фамилий. При этом кажется, что включение топонимов в состав эпитафии больше характерно именно для переселенческих сообществ, чем для окружающих их автохтонных соседей, и свойственно по большей части для первого поколения переселенцев либо для тех, кто умер в эмиграции.

В перспективе планируется сопоставить корпус данных, собранный при обследовании кладбищ национальных меньшинств в Боснии и Герцеговине, с данными надписей из Сербии и Хорватии, а также проанализировать передачу диалектных и контактных особенностей рассматриваемых идиомов.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

трент. трентийский диалект итальянского языка

В названиях населенных пунктов

Д	с. Деветина	НВ	с. Нова-Вес	Ц	с. Церовляны
Л	с. Лишня	ПР	г. Прнявор	Ч	с. Челиновац
МБ	с. Мачино-Брдо	ТР	с. Трнополе	Ш	с. Штивор

Источники

- Попис становништва, домаћинства и станова у Републици Српској 2013. године. Етничка / национална припадност, вјероисповијест и матерњи језик / ред. Р. Врањеш, А. Зец, Д. Мандић, Б. Радић, В. Сибиновић, Б. Станковић. Бања Лука : Републички завод за статистику Републике Српске, 2017.
- ČJA — Český jazykový atlas. Т. 5 / ред. elektronické verze L. Čižmárová. 2 vyd., oprav. a doplн. Brno : Dialektologické oddělení Ústavu pro jazyk český AV ČR, 2016. URL: <https://cja.ujc.cas.cz/CJA5>

Исследования

- Белова О. В., Ясинская М. В. Антропонимия и топонимия в мемориальной эпиграфике Подляшья // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 1. С. 2–84. https://doi.org/10.15826/voprg_onom.2021.18.1.002
- Березнев В. И. Языковая ситуация у национальных меньшинств Сербии (АК Воеводина) и Боснии и Герцеговины (по материалам экспедиции 2023 г.) // Славянский мир: общность и многообразие : материалы конф. молодых ученых / отв. ред. Е. С. Узенева, О. В. Хаванова. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2023. С. 151–158. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2023.2.03>
- Борисов С. А. Чешский язык в полиэтничном окружении (обзор полевого исследования 2019 года в Сербии, Румынии, Боснии и Герцеговине) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 310–328. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2021.1-2.3.02>
- Борисов С. А., Немчинов В. А. Особенности эпиграфики чешских надгробий на трех кладбищах в Центральной Хорватии (Меджурич, Горни-Дарувар, Каптол) // Славянский мир: общность и многообразие : материалы конф. молодых ученых / отв. ред. Е. С. Узенева, О. В. Хаванова. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2023. С. 145–150. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2023.2.02>
- Борисов С. А., Пилипенко Г. П. Дискурсивные практики и метаязыковое комментирование в речи представителей национальных меньшинств Боснии и Герцеговины (на примере славянских сообществ Республики Сербской) // Јужнословенски филолог. 2020. Св. 2. С. 125–156. <https://doi.org/10.2298/JFI2002127B>
- Ващенко Д. Ю. Надписи на могильных плитах в хорватских селах Словакии Яровце и Чуново: специфика смешения графических систем // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14, № 1. С. 159–173. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.1-2.10>
- Дрљача Д. Колонизација и живот Пољака у југословенским земљама: од краја XIX до половине XX века. Београд : Етнографски институт САНУ, 1985.
- Пилипенко Г. П. Свадебные обряды у украинцев Боснии и Герцеговины // Живая старина. 2017. № 4. С. 29–32.
- Пилипенко Г. П. Календарная обрядность украинцев Боснии и Герцеговины: этнолингвистический аспект // Slověne. 2020. Vol. 9, No. 2. P. 338–371. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.15>
- Пилипенко Г. П. Украинские тексты из Боснии и Герцеговины // Исследования по славянской диалектологии — 23. Памяти Людмилы Эдуардовны Калынь / отв. ред. М. М. Алексеева, М. Н. Толстая. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2021. С. 225–237. <https://doi.org/10.31168/2618-8589.2021.23.17>
- Пилипенко Г. П., Борисов С. А. Вариативность антропонимов в составе эпитафий на языках миноритарных сообществ Боснии и Герцеговины // Русин. 2024. № 75. С. 297–318. <https://doi.org/10.17223/18572685/75/16>

- Сикимић Б., Номаћу М. Језички пејзаж меморијалног простора вишејезичних заједница: Банатски Бугари / Палћани у Србији // *Јужнословенски филолог*. 2016. Св. 1–2. С. 7–31. <https://doi.org/10.2298/JFI1602007S>
- Скорвид С. С. О вариативности фамиљних именованиј потомков чешких переселенцев на Северном Кавказе и в Западној Сибири // *Вопросы ономастики*. 2014. № 1 (16). С. 63–74.
- Токар Т. Я. До питання розвитку лексики українських острівних говірок Боснії // *Дослідження з української діалектології* / отв. ред. П. Ю. Гриценко. Київ : Наукова думка, 1991. С. 140–151.
- Colta R. Lecturi posibile ale cimitirului în localitățile multietnice // *Studii și comunicări de etnologie*. 2014. T. 28. P. 118–128.
- Czyżewski F. Antroponimia porganicza polsko-wschodniosłowiańskiego w świetle inskrypcji nagrobnych. Cz. 1 : Słownik nazwisk. Lublin : Polihymnia, 2013.
- Lis T. J. Iz Bosni u Poljsku: prikaz izvornih dokumenata na temu reemigracije Poljaka iz Bosne i Hercegovine nakon II svjetskog rata. Bolesławiec : Bolesławiecki Ośrodek Kultury : Międzynarodowe Centrum Ceramiki, 2016.
- Papež Adamič V. Od prednikov do potomcev. Slovenci v Slatini in Banjaluki: 1923–2008. Banjaluka : Društvo Slovencev Triglav, 2009.
- Popović S. Govor dvaju čeških naselja u Bosni (Nova Ves i Mačino Brdo). Beograd : Filološki fakultet Beogradskog univerziteta, 1968.
- Rosalio M. R. Studi sul dialetto trentino di Stivor (Bosnia). Firenze : La Nuova Italia, 1979.
- Sikimić B. Jezički pejzaž Karaševaka: nadgrobnji spomenici // *Folkloristika*. 2016. № 1–2. P. 43–63.
- Uherek Z. Češi v Bosně a Hercegovině: antropologické pohledy na společenský život české menšiny v zahraničí. Praha : Etnologický ústav AV ČR, 2011.
- Vasilijević D. The current state and prospects of Ukrainian as a heritage language in elementary schools of Republika Srpska // *Minority languages in education and language learning: challenges and new perspectives*. 2017. Vol. 7. P. 163–182.

References

- Belova, O. V., & Yasinskaya, M. V. (2021). Antroponimii i toponimii v memorial'noi epigrafike Podliash'ia [Anthroponymy and Toponymy in Memorial Epigraphy of Podlasie]. *Voprosy onomastiki*, 18(1), 2–84. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.1.002
- Bereznev, V. I. (2023). Iazykovaia situatsiia u natsional'nykh men'shinstv Serbii (AK Voevodina) i Bosnii i Gertsegoviny (po materialam ekspeditsii 2023 g.) [Language Situation and National Minorities in Serbia (AP Vojvodina) and Bosnia and Herzegovina (Based on the Materials of the 2023 Expedition)]. In E. S. Uzeneva, & O. V. Khavanova (Eds.), *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie: materialy konferentsii molodykh uchenykh* [The Slavic World: Community and Diversity: Proceedings of the Conference of Young Researchers] (pp. 151–158). Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2023.2.03>
- Borisov, S. A. (2021). Cheshskii iazyk v polietnichnom okruzenii (obzor polevogo issledovaniia 2019 goda v Serbii, Rumynii, Bosnii i Gertsegovine) [Czech Language in a Multi-ethnic Environment (Overview of 2019 Field Research in Serbia, Romania, Bosnia and Herzegovina)]. *Slavianskii al'manakh*, 1–2, 310–328. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2021.1-2.3.02>
- Borisov, S. A., & Nemchinov, V. A. (2023). Osobennosti epigrafiki cheshskikh nadgrobnii na trekh kladbishchakh v Tsentral'noi Khorvatii (Medzhurich, Gorni-Daruvar, Kaptol) [Peculiarities of the Epigraphy of Czech Tombstones in Three Cemeteries in Central Croatia (Međuric, Gornji Daruvar, Kaptol)]. In E. S. Uzeneva, & O. V. Khavanova (Eds.), *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie: materialy konferentsii molodykh uchenykh* [The Slavic World: Community

- and Diversity: Materials of the Conference of Young Researchers] (pp. 145–150). Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2023.2.02>
- Borisov, S. A., & Pilipenko, G. P. (2020). Diskursivnye praktiki i metaiazykovoie kommentirovanie v rechi predstavitelei natsional'nykh men'shinstv Bosnii i Gertsegoviny (na primere slavianskikh soobshchestv Respubliki Serbskoi) [Discourse Practices and Metalanguage Commentary on the Speech of Representatives of the National Minorities of Bosnia and Herzegovina (the Case of Slavic Communities of the Republic of Serbia)]. *Juzhnoslovenski filolog*, 2, 125–156. <https://doi.org/10.2298/JFI2002127B>
- Colta, R. (2014). Lecturi posibile ale cimitirului în localitățile multietnice. *Studii și comunicări de etnologie*, 28, 118–128.
- Czyżewski, F. (2013). *Antroponimia porganicza polsko-wschodniosłowiańskiego w świetle inskrypcji nagrobnych. Cz. 1: Słownik nazwisk*. Lublin: Polihymnia.
- Drljača, D. (1985). *Kolonizacija i život Poljaka u jugoslovenskim zemljama: od kraja XIX do polovine XX veka*. Belgrade: Etnografski institut SANU.
- Lis, T. J. (2016). *Iz Bosni u Poljsku: prikaz izvornih dokumenata na temu reemigracije Poljaka iz Bosne i Hercegovine nakon II svjetskog rata*. Bolesławiec: Bolesławiecki Ośrodek Kultury; Międzynarodowe Centrum Ceramiki.
- Papež Adamič, V. (2009). *Od prednikov do potomcev. Slovenci v Slatini in Banjaluki: 1923–2008*. Banjaluka: Društvo Slovencev Triglav.
- Pilipenko, G. P. (2017). Svadebnye obriady u ukraintsev Bosnii i Gertsegoviny [Wedding Ceremonies among Ukrainians of Bosnia and Herzegovina]. *Zhivaia starina*, 4, 29–32.
- Pilipenko, G. P. (2020). Kalendarnaia obriadnost' ukraintsev Bosnii i Gertsegoviny: etnolingvističeskii aspekt [Calendar Rituals of Ukrainians in Bosnia and Herzegovina: Ethnolinguistic Aspect]. *Slověne*, 9(2), 338–371. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.15>
- Pilipenko, G. P. (2021). Ukrainskie teksty iz Bosnii i Gertsegoviny [Ukrainian Texts from Bosnia and Herzegovina]. In M. M. Alekseeva, & M. N. Tolstaya (Eds.), *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii — 23. Pamiati Liudmily Eduardovny Kalnyn'* [Research in Slavic Dialectology — 23. In Memory of Lyudmila Eduardovna Kalnyn] (pp. 225–237). Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS. <https://doi.org/10.31168/2618-8589.2021.23.17>
- Pilipenko, G. P., & Borisov, S. A. (2024). Variativnost' antroponimov v sostave epitafii na iazykakh minoritarnykh soobshchestv Bosnii i Gertsegoviny [Variability of Anthroponyms in the Composition of Epitaphs in the Languages of Minority Communities of Bosnia and Herzegovina]. *Rusin*, 75, 297–318. <https://doi.org/10.17223/18572685/75/16>
- Popović, S. (1968). *Govor dvaju čeških naselja u Bosni (Nova Ves i Mačino Brdo)*. Belgrade: Filološki fakultet Beogradskog univerziteta.
- Rosalio, M. R. (1979). *Studi sul dialetto trentino di Stivor (Bosnia)*. Firenze: La Nuova Italia.
- Sikimić, B. (2016). Jezički pejzaž Karaševaka: nadgrobni spomenici. *Folkloristika*, 1–2, 43–63.
- Sikimić, B., & Nomaći, M. (2016). Jezički pejzaž memorijalnog prostora višejezičnih zajednica: Banatski Bugari / Palčani u Srbiji. *Juzhnoslovenski filolog*, 1–2, 7–31. <https://doi.org/10.2298/JFI1602007S>
- Skorvid, S. S. (2014). O variativnosti famil'nykh imenovanii potomkov cheshskikh pereselentsev na Severnom Kavkaze i v Zapadnoi Sibiri [On the Variability of Family Names of the Descendants of Czech Settlers in the North Caucasus and Western Siberia]. *Voprosy onomastiki*, 1(16), 63–74.
- Tokar, T. Ya. (1991) Do pytannia rozvytku leksyky ukraïns'kykh ostrivnykh hovirok Bosniï [On the Issue of the Development of the Vocabulary of the Ukrainian Dialect Islands of Bosnia]. In P. Yu. Gritsenko (Ed.), *Doslidzhennia z ukraïns'koï dialektolohii* [Studies on Ukrainian Dialectology] (pp. 140–151). Kyïv: Naukova dumka.

- Uherek, Z. (2011). *Češi v Bosně a Hercegovině: antropologické pohledy na společenský život české menšiny v zahraničí*. Prague: Etnologický ústav AV ČR.
- Vashchenko, D. Yu. (2019). Nadpisi na mogil'nykh plitakh v khorvatskikh selakh Slovakii Jarovtse i Chunovo: spetsifika smesheniia graficheskikh sistem [Gravestone Inscriptions in the Croatian Villages of Jarovce and Cunovo in Slovakia: the Specificity of Mixing Graphic Systems]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 14(1), 159–173. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.1-2.10>
- Vasiljević, D. (2017). The Current State and Prospects of Ukrainian as a Heritage Language in Elementary Schools of Republika Srpska. *Minority Languages in Education and Language Learning: Challenges and New Perspectives*, 7, 163–182.